

УДК 811.161.1'373

Кузнецова Е.А.

*Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске
(Филиал – Гуманитарный институт)*

СКОБКИ В ТЕКСТЕ ПРАВОВОГО ДОКУМЕНТА КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокогнитивные особенности употребления скобок в текстах правовых документов. Такие особенности обуславливаются спецификой ментальной деятельности языковой личности в профессиональной сфере. На основе анализа семантико-структурных моделей номинативных конструкций выявляется тенденция расширения прагматического потенциала данного пунктуационного знака. Использование скобок в процессе терминотворчества позволяет языковой личности решать сложные когнитивные задачи, связанные со структурированием и интерпретацией специальной информации.

Ключевые слова: пунктуационная норма, скобки, вставная конструкция, правовой документ, терминологическая единица, языковая личность.

E. Kuznetsova

Institute of Humanities, Severodvinsk branch of Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

BRACKETS IN TEXT OF LEGAL DOCUMENT AS A LINGUISTIC AND COGNITIVE PHENOMENON

Abstract. This article features linguistic and cognitive applications of brackets in the texts of legal documents. This becomes necessary due to the special mental activity of a linguistic personality in the professional field. The analysis of semantic and structural models of nominative constructions shows a tendency of this punctuation mark's potential growth in pragmatic terms. Using brackets in creative writing allows the linguistic personality to solve complex cognitive problems when structuring and interpreting special information.

Keywords: punctuation norm, brackets, instance, legal document, term, linguistic personality.

Использование пунктуационных знаков при письменной фиксации речи, пунктуационное оформление текста нередко рассматривают как нечто формализованное, связанное с применением действующих правил пунктуации. Однако необходимо заметить, что профессиональный текст (текст определённой специальной сферы деятельности) обычно «рождается» в письменной форме в результате многочисленных преобразований и уточнений различных информационных потоков в условиях фиксации сложных когнитивных (речемысли-

тельных) процессов. В таких случаях отдельный пунктуационный знак может выступать для адресанта речи в качестве своеобразного регулятора когнитивных процессов в рамках речепорождающих актов. И этот же знак при восприятии текста, в речевом акте декодирования информации, направляет речемыслительную деятельность адресата в соответствии с коммуникативно-прагматическими установками текста.

Особый характер передаваемой информации в жанрах официально-делового стиля обычно находится в прямой связи с употребляемыми здесь технико-пунктуационными правилами. Характеризуя функционально-стилевое использование пунктуационных знаков в современном русском языке, Н.С. Валгина пишет: «В деловых документах пунктуация предельно стандартизована» [9, с. 274]. Однако изучение правовых документов, в частности текстов информационного права, выявляет ряд фактов нерегламентированного употребления скобок. Не описанные в специальной литературе, в справочниках по пунктуации случаи употребления скобок в текстах современной деловой письменности достаточно чётко отражают определенные тенденции в реализации логико-смысловой функции данного пунктуационного знака, связанные с современными потребностями в оформлении письменного текста.

Целенаправленное изучение особенностей функционирования скобок в текстах законодательства до настоящего времени не проводилось. В справочной литературе внимание филологов сосредоточено в основном на правилах употребления скобок при

оформлении вставных конструкций, сочетания скобок с другими знаками препинания в текстах художественной литературы, публицистики или в стилистически нейтральной речи [10, с. 277–278; 11, с. 136–137, 178–179]. Между тем рассмотрение случаев функционирования скобок в текстах правовых документов требует особого внимания, а в отдельных ситуациях, возможно, и уточнения пунктуационной нормы, что связано, прежде всего, с особой социальной и культурологической значимостью правового текста: правовой акт, регулируя определённые правоотношения, получает широкое распространение в обществе, его элементы используются не только в официально-деловой сфере, но и в средствах массовой информации, научной, учебной литературе и т. д., что, в свою очередь, обуславливает активное воздействие правового текста на языковую культуру социума в целом.

Скобки, будучи наиболее сильным выделительным знаком пунктуационной системы русского языка, выполняют особую функцию в документах, кодифицирующих терминологическую лексику. В стандартах Российской Федерации, являющихся по своей сути изданиями лексикографического типа (своеобразными терминологическими словарями), скобки используются в *словнике* в составе номинативных конструкций (дефинируемая терминологическая единица аналитической структуры сопровождается вставной конструкцией), например: «**защищаемые информационные ресурсы (автоматизированной информационной системы)** – *информационные ресурсы автоматизированной информационной системы, для которых должен*

быть обеспечен требуемый уровень их защищённости»; «мониторинг безопасности информации (при применении информационных технологий) – процедуры регулярного наблюдения за процессом обеспечения безопасности информации при применении информационных технологий», «вторжение (в автоматизированную информационную систему) – выявленный факт попытки несанкционированного доступа к ресурсам автоматизированной информационной системы» [3] и др. Используемая вставка фактически дублирует часть дефиниции (определения термина), тем самым ограничивая сферу номинации терминологической единицы при первом её предъявлении. Подобное дублирование характерно для кодификации терминологической лексики новых, активно формирующихся отраслей научного знания, в которых в качестве субстрата терминологии используют общепотребительную лексику или лексику иных областей знания. Кажущаяся речевая избыточность таких текстов является дополнительным условием, обеспечивающим точность понимания, адекватность восприятия информации адресатом речи.

Скобки в структуре терминологических единиц активно используются и в текстах законодательства, регулирующего правоотношения в обществе по поводу новых реалий современной жизни. В таких текстах употребляется терминологическая лексика формирующихся терминосистем. На этапе становления системы отраслевого научного знания появляются новые понятия, отличающиеся неустойчивостью, «подвижностью» семантического объёма. Номинарующая такие

понятия терминологическая лексика, активно используемая в научных трудах, может рассматриваться в качестве предтерминов [14, с. 55]. Данные терминологические единицы, при условии их законодательного закрепления, обретают статус терминов. При этом с помощью скобок в тексте правового документа выражаются особые структурно-смысловые отношения. В отдельных случаях можно говорить о формировании особо структурированного специального текста. Например: «**документированная информация (документ)** – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать»; «**информационные продукты (продукция)** – документированная информация, подготовленная в соответствии с потребностями пользователей и предназначенная или применяемая для удовлетворения потребностей пользователей»; «**пользователь (потребитель) информации, средств международного информационного обмена** – субъект, обращающийся к собственнику или владельцу за получением необходимых ему информационных продуктов или возможности использования средств международного информационного обмена и пользующийся ими»; «**информационная сфера (среда)** – сфера деятельности субъектов, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации» [5]; «**информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства)**, – сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также

сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введён режим коммерческой тайны» [6]. В приведённых примерах с помощью скобок законодательно закрепляется использование параллельных терминов (терминов-синонимов): документированная информация и документ; продукты и продукция; сфера и среда; информация, составляющая коммерческую тайну, и секрет производства. Фактически одна дефиниция в тексте нормативного правового акта сопровождается два термина, тем самым в определённой степени нивелируются различительные семантические признаки двух языковых единиц. (Заметим, что для официально-делового стиля вообще и его юридического подстиля в частности выражение отношений синонимии не характерно.) Таким образом, на законодательном уровне получает закрепление достаточно распространённое в профессиональных подъязыках явление: «различные терминологические единицы, относящиеся к одному и тому же денотативному классу (обозначающие один и тот же объект внеязыковой действительности), могут быть интерпретированы в тексте и как термины-дублиеты, характеризующиеся абсолютным тождеством значения, и как термины-синонимы, воплощающие определённые смысловые признаки общей концептуальной структуры» [13, с. 118].

В текстах законодательства исполь-

зуются и чрезвычайно сложные для восприятия «конструкции с двойными скобками», что графически выглядит следующим образом: ... (...[...]). Заключённые в скобки сложные вставные конструкции (скобки в скобках) в структуре терминологических единиц могут придавать терминологической лексике характер полиноминативности, например: «**конфиденциальность (информации [ресурсов автоматизированной информационной системы])** – состояние информации [ресурсов автоматизированной информационной системы], при котором доступ к ней [к ним] осуществляют только субъекты, имеющие на него право»; «**несанкционированное воздействие (на информацию [ресурсы автоматизированной информационной системы])** (при применении **информационных технологий**) – изменение информации [ресурсов автоматизированной информационной системы], осуществляемое с нарушением установленных прав и (или) правил»; «**несанкционированный доступ (к информации [ресурсам автоматизированной информационной системы])** – доступ к информации [ресурсам автоматизированной информационной системы], осуществляемый с нарушением установленных прав и (или) правил доступа к информации [ресурсам автоматизированной информационной системы]» [3]. Такие конструкции в принципе допускают неоднозначность интерпретации. С одной стороны, скобки выполняют функцию расширения референциального потенциала языкового знака, т. е. понятия «конфиденциальность», «несанкционированное воздействие», «несанкционированный доступ» в

равной степени относятся и к понятию «информация», и к понятию «ресурсы автоматизированной информационной системы». С другой стороны, выделение скобками номинативных единиц «информация», «ресурсы автоматизированной информационной системы» указывает на возможность их альтернативного самостоятельного употребления: «конфиденциальность информации» и «конфиденциальность ресурсов автоматизированной информационной системы»; «несанкционированное воздействие на информацию при применении информационных технологий» и «несанкционированное воздействие на ресурсы автоматизированной информационной системы при применении информационных технологий»; «несанкционированный доступ к информации» и «несанкционированный доступ к ресурсам автоматизированной информационной системы» в различных ситуациях профессионального общения, с учётом поставленных коммуникативных задач.

В текстах законодательства также используются «конструкции с контактными скобками»: ... (...)(...). В подобных конструкциях вставки, сопровождающие термин, выполняют уточняющую функцию, например: «**блокирование доступа (к информации) (при применении информационных технологий)** – создание условий, препятствующих доступу к информации субъекту, имеющему право на него» [3] и др. Использование вставных конструкций позволяет законодателю ограничивать референциальный потенциал языкового знака, что приобретает особое значение в условиях полисемии терминов и терминологических элементов, отражающей структуру

концептуальной системы отрасли и её соотнесённости с другими системами [12, с. 183]. В приведённом примере это слова «блокирование» и «доступ».

Блокирование – это действие по значению глагола «блокировать»: «1. Подвергнуть (-гать) блокаде. ... 2. перен. ... В командных играх: парализовать активность игрока. ...» [1, с. 57]. Данная лексема приобретает также терминологическое значение в ряде специальных отраслей:

– в военном деле блокирование: «1) изоляция какого-либо объекта в целях последующего его уничтожения или захвата при ведении боевых действий тактического масштаба; 2) б. аэродрома – воспреещение на определённое время взлёта и посадки самолётов противника на его аэродром в целях создания благоприятных условий для действий своих войск (сил)» [4];

– в финансовой сфере блокирование – «период, в течение которого владельцы не могут свободно распоряжаться своими акциями» [8];

– в психологии блокирование: «1. Вообще – затруднение или прекращение мыслительного или языкового процесса. Большинство людей испытывает это как вид лакуны, отсутствие обработки информации. 2. В обусловливании – обстоятельство, при котором сначала устанавливается связь между двумя стимулами (x и y), а затем позже сложный стимул ($x + y$) связывается с u , в таком случае связь между z и u обычно не усваивается. То есть она «блокируется» предварительно установленной связью между x и y » [2].

Доступ – «1. Проход, возможность проникновения куда-н. ... 2. Впуск, посещение с какой-н. целью. ...» [1, с. 180].

Заключённые в скобки вставные

конструкции также ограничивают интерпретационный потенциал дефинируемых терминов.

Одной из форм вербальной репрезентации ментальных структур, широко используемых в правовых текстах, является сочетание союзов «и (или)», например: **«информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей, – информация (в том числе содержащаяся в информационной продукции для детей), распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с настоящим Федеральным законом»** [7]. Законодатель устанавливает и конъюнктивные, и дизъюнктивные, и одновременно конъюнктивные и дизъюнктивные отношения.

Таким образом, использование скобок в текстах правовых документов имеет ряд специфических черт как в плане графического оформления текста, фиксирующего особенности его синтаксического членения, так и в плане формирования и выражения глубинных логико-смысловых отношений при структурировании специальной информации. Функционально-смысловая значимость скобок повышается в процессах терминотворчества, а также в актах кодификации и стандартизации терминологии. Обслуживая постоянно изменяющийся и развивающийся профессиональный язык, пунктуационный знак способен расширять свой прагматический потенциал, что позволяет языковой личности решать сложные когнитивные задачи на различных этапах развития профессионального знания.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1990. 922 с.
2. Психологический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_psy/Blokirovanie-3020.html (дата обращения: 06.04.2015).
3. Рекомендации по стандартизации «Информационные технологии. Основные термины и определения в области технической защиты информации» (Р 50.1.053-2005). Утверждены приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 06.04.2005 № 77-ст. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=EXP; n=450975> (дата обращения: 23.03.2015).
4. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов, С.Г. Шапкин. М.: Воениздат, 1988. 355 с. [Электронный ресурс]. URL: http://slovarionline.ru/slovar_voennyih_terminov/page/blokirovanie.198/ (дата обращения: 23.03.2015).
5. Федеральный закон от 04.07.1996 № 85-ФЗ (ред. от 29.06.2004) «Об участии в международном информационном обмене» (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=48401> (дата обращения: 23.03.2015).
6. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 18.12.2006) «О коммерческой тайне» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=116684; fld=134; dst=4; rnd=0.05520503003372723> (дата обращения: 23.03.2015).
7. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=169775> (дата обращения: 23.03.2015).

8. Финансовый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/finance/Blokirovanie-236.html> (дата обращения: 06.04.2015).
- ЛИТЕРАТУРА:
9. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. 304 с.
10. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. 432 с.
11. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Рольф, 1996. 368 с.
12. Татаринов В.А. Теория терминоведения: в 3 т. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. М.: Московский Лицей, 1996. 312 с.
13. Федорченко Е.А. Подъязык экономики и бизнеса как фрагмент языковой картины мира // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 2. С. 117–121.
14. Федорченко Е.А. Становление и развитие терминологической лексики таможенного дела в русском языке: монография. М.: МГОУ, 2004. 248 с.